

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ДЖЕЙН ЭЙР В МЮЗИКЛЕ КИМА БРЕЙТБУРГА

Брейтбург Валерия Вячеславовна, аспирант, старший преподаватель, кафедры эстрадно-джазового пения, Российская академия музыки (г. Москва, РФ). E-mail: 5291685@mail.ru

Мюзикл в современной театральной практике получил широкое распространение. С одной стороны, он представляет собой коммерческий жанр, который уже в начале прошлого века оказал серьезное влияние не только на жанры массовой музыки, но и на жанры академического искусства. С другой стороны, мюзикл позволяет знакомить зрителей с известными литературными первоисточниками, активизируя интерес и внимание к ним напряженностью драматических коллизий, импульсивным сценическим ритмом, каскадом чувств, узнаваемостью лирических героев. Современный жанр массовой культуры основан на тесном взаимодействии пения (сольного, ансамблевого, хорового), хореографии, костюма и грима, сценического оформления и сценических эффектов, других составляющих.

Появившись на сцене одного из нью-йоркских музыкальных театров в конце XIX века, мюзикл зарекомендовал себя сначала как развлекательный жанр. На протяжении десятилетий определялась его специфика, чему способствовал интерес музыкантов, представлявших искусство разных стран. В России к жанру мюзикла композиторы, режиссеры драматических и музыкально-драматических театров обратились лишь во второй половине XX века. В настоящее время существуют мюзиклы и для детей. Ряд из них входит в репертуар Детского музыкального театра Натальи Сац (Москва).

Статья впервые знакомит с успешно существующим на театральной сцене мюзиклом Кима Брейтбурга «Джейн Эйр». В центре внимания – музыкальная характеристика главной героини. Впервые анализируются музыкальные средства, использованные композитором для воплощения главного образа мюзикла. В статье речь идет и о географии успешных постановок мюзикла, что позволяет говорить о качестве музыкального материала, предлагаемого исполнителям и зрителям композитором.

Ключевые слова: мюзикл, героиня мелодрамы, характеристика образа, стилистические приемы.

STYLISTIC TECHNIQUES FOR CREATING AN IMAGE OF JANE EYRE IN THE MUSICAL OF KIM BREITBURG

Breitburg Valeriya Vyacheslavovna, Postgraduate, Sr. Instructor, Department Pop-Jazz Singing, Russian Academy of Music (Moscow, Russian Federation). E-mail: 7403336@mail.ru

A musical in modern theatrical practice is widespread. On the one hand, it is a commercial genre, which is already at the beginning of the last century exerted serious impact not only on the genres of music, but the media and genres of academic art. On the other hand, the musical allows to acquaint viewers with well-known literary sources, stimulating interest in and attention to them by a tension of dramatic collisions, impulsive stage rhythm, cascade of feelings, recognizability of lyrical heroes. The modern genre of

mass culture is based on the close coordination of singing (solo, ensemble, choral), choreography, costume and make-up, scenic design and stage effects, other components.

Appearing at one of New York's musical theatres in the late 19th century, the musical has proved itself first as an entertainment genre. For decades, it was determined by its specificity, helped by interest of musicians from different countries. In Russia, directors of dramatic and musical drama theatres have appealed to the genre of musical only in the second half of the 20th century. Currently, there are musicals for children. Some of them included in the Repertoire of children's musical theatre of Natalya SATS (Moscow).

The article first introduces the successful existing on the theatrical stage of musical "Jane Eyre" by Kim Breitburg. The focus is on musical characteristics of the heroine. For the first time it examines the musical means employed by composers to translate the master image of a musical. The article is about the geography of successful productions of the musical that allows to talk about the quality of the musical material of the proposed performers and spectators of the composer.

Keywords: musical, heroine of the melodrama, feature image, stylistic tricks.

Премьера мюзикла «Джейн Эйр» состоялась в театре «Московская оперетта» 12 и 13 сентября 2014 года. Премьеру спектакля подготовили: режиссер-постановщик Алина Чевик, балетмейстер Ирина Корнеева, художник-постановщик Вячеслав Окунев, дирижёр-постановщик Константин Хватынец; всеми вокальными репетициями руководила автор данной статьи. Приведем мнения экспертов, откликнувшихся на это музыкально-театральное событие. Вот что писал об этой премьере ведущий музыкальный критик газеты «Московский комсомолец» Артур Гаспарян: «Премьера мюзикла «Джейн Эйр», написанного композитором (Кимом Брейтбургом. – В. Б.) с поэтом Кареном Кавалеряном, сумевшим феноменально переложить в легкое поэтическое либретто увесистый дамский роман XIX века, прошла в 2014 году в Театре оперетты с ошеломительным успехом и признана критикой одним из лучших отечественных мюзиклов» [2]. Отозвался на премьеру мюзикла и ведущий музыкальный критик Валерий Кичин своей статьёй в «Российской газете»: «Авторы умело и эффективно дирижируют зрительскими эмоциями, не давая заскучать и не перегружая ничем непривычным – как и положено в “легком жанре”, пусть даже взявшем столь серьезную ноту» [3].

Однако спектакль расширил географию своего существования: 19 декабря 2016 года в Минске на сцене Белорусского государственного академического музыкального театра состоялась премьера новой постановки мюзикла. Теперь в работе постановочной группы участвовали режиссёр-постановщик и хореограф Николай Андросов, музыкальный руководитель и супервайзер постановки Валерия Брейтбург, художник-постановщик

Екатерина Крюкова и дирижёр-постановщик Николай Макаревич. Белорусская и российская пресса не остались в стороне от события и опубликовали свои мнения. Процитируем: «Джейн Эйр» – мюзикл большого стиля, самодостаточное полотно из двух актов. <...> Брейтбург выработал свой мелодический язык, и к жанру мюзикла он, как и его соавтор Карен Кавалерян, подходит с инструментарием, освоенным за долгие годы работы в популярной музыке. И у этого мелодического языка, и такого способа подачи материала есть свои поклонники, что доказал аншлаг на премьерах. Кроме того, все билеты на декабрьские и январские показы проданы» [4]. В другом отзыве критика отмечала, что если для театральной России мюзиклы Кима Брейтбурга в настоящее время признаны как явление, то для Белоруссии, для Минска они стали во многом открытием, вызвали небывалый ажиотаж у зрителей и журналистов. Татьяна Тхарёва написала: «...преьера – “Джейн Эйр” – продемонстрировала умения авторов (сочинителей и постановщиков) создавать традиционный театральный спектакль, сохраняя, между тем, верность приёмам концертного зала. <...> И самое важное – спектакль не просто повествует о чувствах, высоких и прекрасных, он “пропитан” ароматом мелодрамы. Настоящей мелодрамы, от которой плачут во всех возрастах, с той лишь разницей, что кто-то делает это открыто, а кто-то не без смущения и с оглядкой» [5].

Итак, главной героиней мюзикла-мелодрамы является Джейн Эйр. Её характер во многом не совпадает с представлениями о женском характере, сложившемся в русской литературной и театральной традициях: жертвенность, кротость и погружение в депрессивные состояния этой

героине несвойственны. Напротив – она деятельная, целеустремлённая и готова к преодолению жизненных трудностей. Партия героини в мюзикле представлена двумя крупными сольными номерами-монологами (№ 2, 21), двумя дуэтами (№ 17, 27) и ансамблем (№ 24). Все музыкальные номера здесь и далее в тексте статьи соответствуют номерам рукописи партитуры мюзикла «Джейн Эйр» [1].

В начале спектакля, где происходит наше знакомство с Джейн, в интонациях героини присутствует лирическое, мечтательное настроение. Главная тема, главная характеристика персонажа, экспонируется в светлом мажорном ключе, темой выходной арии Джейн начинается увертюра, в дальнейшем ее вокальная партия звучит в различных обстоятельствах, ею же заканчивается вся музыкальная характеристика главной героини:

8
Дж. Ес-либ я мог-ла ге-ро-и-ней стать для сю-же-та но-во-го ро-

8
Ф-но

11
Дж. ма - на, про судь-бу сво-ю вкниж-ке про-чи-тать -

11
Ф-но *гобой*

14
Дж. всё, что даль-ше бу-дет, без об - ма - на... Ста-нет ли фи-нал пе -

14
Ф-но

Сама тема – пример классической мюзикловой мелодии, легко воспринимаемой, вполне эстрадной, но в то же время не банальной. В ней можно услышать своеобразную переключку с мелодиями Ирвина Берлина, а в российской музыке – с темами Исаака Дунаевского. В приведённом примере имена композиторов И. Берлина и И. Дунаевского имеют принципиальное значение, поскольку оба композитора были авторами не только замечательных произведений для музыкального театра, но и создателями многочисленных массовых песен. Именно песенность, как некий принцип формирования всей музыкальной ткани крупных театральных произведений была основой их творчества, а, в конечном счёте – успеха. Ким Брейтбург, без сомнения, следует именно этим традициям. В общей музыкальной ткани спектакля ария имеет яркое мелодическое развитие, полностью соответствующее содержанию и образному ряду поэтического текста, в то же время по стилю, являясь вполне эстрадной. Приведем ее текст полностью:

*Если б я могла героиней стать
Для сюжета нового романа,
Про судьбу свою в книжке прочитать –
Всё, что дальше будет, без обмана...*

*Станет ли финал печальным,
Иль меня там радость ждёт,
Но, как прежде, остаётся тайной
Каждый в том сюжете поворот.*

Из слов песни прорисовывается характер Джейн – девушки, тонко чувствующей окружающий мир, её натура склонна к художественному восприятию реальности. Затем музыкальная тема Джейн вновь возникает во время её прогулки по чудесному парку, примыкающему к имению Рочестера. Становится понятно, что жизнь она видит в ярких красках, потому что сама наделена чудесной силой преобразовывать мир вокруг. Не случайно основным лейт-тебром, сопровождающим Джейн Эйр на протяжении всего спектакля, является тебр пасторального гобоя. Мягкий и нежно звучащий инструмент подчеркивает чистоту девичьих надежд и мечтаний, рисует безмятежность её существования в уютном имении сэра Рочестера. Музыка создает впечатление, что героиня, наконец, обрела свой дом. Это настроение поддерживает струнная группа, играющая особым классическим для мюзиклов приёмом, принятом в 50-е годы на Бродвее для сопровождения певцов-крунеров. Пример следования мелодии в октавном гармоническом расположении:

Дж. Ля - ля - ля...
Ф-но Гобой соло + струнные
валторны + тромбон
Дж.
Ф-но скрипки
струнные
espr.

Другая музыкальная характеристика представлена в номере «Молчат колокола» (№ 28). По сути это монолог разочаровавшейся в своих чувствах девушки, которая, однако, обладает мужеством и недюжинной волей, качествами, которые помогают ей преодолеть все перипетии судьбы и выйти победительницей в схватке с трагическими жизненными обстоятельствами. Это

типичная драматическая поп-баллада, с применением ярко выраженной партией ударных инструментов и гитары, исполняющей жесткие педали в припеве. Исполнение этого номера требует от актрисы особых навыков формирования звука и манеры пения, связанного, прежде всего с высокой степенью экспрессивности:

The image shows a musical score for the song "Molchat Kolokola" (№ 28). It consists of two systems of music. The first system starts at measure 79 and includes a vocal line for "Дж." and a piano accompaniment for "Ф-но". The piano part features a "Установка - сбивка соло" (Solo Setup) marked with a forte *f* dynamic. The vocal line has the lyrics: "Рас - ста - я - ли меч - ты мо - и, — и,". The second system starts at measure 82 and also includes a vocal line for "Дж." and a piano accompaniment for "Ф-но". The vocal line has the lyrics: "зна - чит, боль - ше нет люб - ви. — Раз - би - ты зер - ка - ла, мол". The piano accompaniment continues with complex rhythmic patterns and dynamics.

Далее по сюжету Джейн возвращается к преподаванию в школе Ловуд, где когда-то училась сама. Перед зрителями предстает повзрослевшая девушка, утратившая жизненные иллюзии, но не сломленная. В её музыкальном

эпизоде во время общения с ученицами школы, которые строят наивные жизненные планы (сцена и ансамбль «Золотые мечты» № 30), она даёт им, совсем ещё юным, зрелые наставления взрослого человека. Этот номер ре-

39
Дж. Зо - ло - ты - е меч - ты, в/них мы ве - рим не - дол - го,

39
Ф-но ритм-группа+ бонги скрипки Фагот

43
Дж. с/не - ба пав - шей звез - ды со - би - ра - я ос - кол - ки.

43
Ф-но кларнет

шён в традициях эстрадных женских ансамблей (квартет учениц и солистка – Джейн), в чём-то перекликающихся с музыкой советских оперетт и эстрады 50–60-х годов прошлого века. Основной ритмической структурой номера является bossa nova. Именно характерный ритм bossa nova придаёт музыке текучесть и особую сентиментальность.

Далее сюжет мюзикла еще более драматизируется, что вновь отражается на характеристике главной героини. Так, после неудачной попытки примирения с миссис Рид, своей опекуншей и «злым гением» (в контексте либретто Карена Кавалеряна), Джейн бросается на помощь Рочестеру, пострадавшему в результате трагических

событий, разыгравшихся в имении. Найдя его больным и немощным, она, силой своей любви и духа, возвращает ему веру в жизнь и делает счастливыми и себя, и своего избранника. Поэтому драматургически оправдано в кульминационной точке спектакля звучит дуэт «Дай мне руку» (№ 35), возвращающий слушателей в интонационную сферу первой арии Джейн. Интересно напомнить: впервые этот дуэт прозвучал как отдельный эстрадный номер в исполнении известных эстрадных артистов – народной артистки России Ларисы Долиной и финалиста телевизионного проекта «Голос» Александра Панайотова. Убедительно, что в оркестровке финального дуэта использован весь арсенал оркестровых

средств. Особую роль в звучащей фактуре играют тембры медных инструментов и разнообразных ударных. Музыка звучит торжественно, мажорно, вокальные партии дуэта подхватывает хор. Так утверждается настоящий финал, типичный для мюзикла: любовь и добро торжествуют, зло наказано. Важно сказать, что Финал мюзикла (№ 36) не сводим к звучанию одного лишь дуэта и хора. Завершает мюзикл небольшой сольный

эпизод Джейн, который затем также переходит в массовую хоровую сцену. Тем самым в драматургической линии развития образа и композиции мюзикла в целом образуется некая тематическая арка, усиливающая целостность музыкально-театрального произведения, подчеркивающая завершенность формы, следовательно, обеспечивая органичную связь и музыкальной концепции, и постановочной.

Литература

1. Брейтбург К. А. «Джейн Эйр» (Рукопись партитуры) // Архив К. Брейтбурга, 2014.
2. Гаспарян А. Звуковая дорожка // Москов. комсомолец. – 20.02.2015. – № 26747.
3. Кичин В. «Джейн Эйр» стала шлягером // Рос. газ. – 15.09.2014. – № 6482(210).
4. Пепеляев В. Сирота викторианская // Совет. Белоруссия. – 20.12.2016. – № 244(25126). – С. 13.
5. Тхарёва Т. Русский мюзикл на экспорт // Музык. журн. – 2017. – № 1–2.

References

1. Breytburg K.A. “Dzheyn Eyr” (Rukopis’ partitury) [“Jane Eyre” (Manuscript scores)]. *Arkhive K. Breytburg [Archive K. Breitburg]*, 2014. (In Russ., unpublished).
2. Gasparyan A. Zvukovaya dorozhka [Sound track]. *Moskovskiy Komsomolets [The Moscow Komsomolets]*, 20.02.2015, no. 26747. (In Russ.).
3. Kichin V. “Dzheyn Eyr” stala shlyagerom [“Jane Eyre” became a hit]. *Rossiyskaya gazeta [Rossiyskaya Gazeta]*, 15.09.2014, no. 6482(210). (In Russ.).
4. Pepelyaev V. Sirota viktorianskaya [Orphan Victorian]. *Sovetskaya Belorussiya [Sovetskaya Belorussia]*, 20.12.2016, no. 244(25126), p. 13. (In Russ.).
5. Tkhareva T. Russkiy myuzikl na eksport [Russian musical for export]. *Muzykal’nyy zhurnal [Musical magazine]*, 2017, no. 1-2. (In Russ.).